

Он мысленно ворчал, прижимаясь к телу властного президента Чэн, запрокинул голову и укусил его за подбородок:

— Ещё.

— Волчонок! — Чэн Дунсуй счёл это проявлением гнева и не придавал значения, прижав его к себе и поцеловав.

На пике страсти он смутно подумал: «Гу Син и Линь Чжишу совсем не похожи. Возможно, в будущем он сможет довести Гу Хэньюаня до банкротства. Разве это не волчонок?»

Чэн Дунсуй проснулся, потянулся рукой к тому месту, где должен был лежать Гу Син, но оно было пусто.

Гу Син, закутанный в одеяло, спал чинно по струнке, между ними оставалось полметра расстояния, что выглядело весьма неуместно.

Он нахмурился, притянул ребёнка к себе — тёплого и уютного — и с удовлетворением расслабил черты лица.

Упершись подбородком в макушку того, кто лежал у него на груди, он не забыл предупредить:

— Замена должна знать своё место. Впредь, если я тебя не позову, не появляйся передо мной, понял?

Сколько слов!

Господин Гу не смог вырваться, повернулся, чувствуя ломоту в пояснице, и оставил ему затылок.

За утро Сун Цинь, словно прогуливающийся петух, десятки раз прошёлся у двери кабинета своего босса.

Когда он наконец получил звонок с просьбой подготовить два комплекта чистой одежды, то с облегчением вздохнул: «Ссоры в постели заканчиваются примирением, значит, всё в порядке».

После того дня Чэн Дунсуй продолжал каждый вечер возвращаться ночевать в «Ханьхай Интернэшнл».

Как будто инцидента с фотографией никогда и не было.

Но кое-что всё же изменилось.

С того момента, как Чэн Дунсуй назвал его волчонком, Гу Син перестал умышленно изображать покорность.

В постели он стал ещё активнее, постепенно проявляя свою врождённую изысканность и грацию.

Короче говоря, он вёл себя так, как ему было удобно.

Однако слова Чэн Дунсюя он запомнил.

Он больше не связывался с властным президентом Чэн по собственной инициативе.

Теперь они были просто деловыми партнёрами, и, конечно, он мог позволить себе большую свободу.

Если Чэн Дунсюй возвращался, Гу Син ложился спать с ним. Иногда, если тот задерживался на работе, он не ждал его к ужину — его режим стал более упорядоченным, чем прежде.

Спустя неделю после инцидента с фотографией Гу Син получил право собственности на старую усадьбу клана У.

Вместе с холмом, на котором она располагалась.

Компания Гу получила достаточное финансирование, быстро восполнив недостаток оборотных средств.

Гу Хэньюань снова стал благосклонно относиться к своей молодой жене и ребёнку, сняв с них ограничения на траты.

Гу Син не знал, что Чэн Дунсюй не тронул тот контракт о передаче акций.

С точки зрения властного президента Чэн, он не был настолько низок, чтобы обманывать ребёнка.

Гу Син просто хотел, чтобы Гу Хэньюань потерял всё.

Чэн Дунсюй подумал, что это можно сделать попутно.

Неважно, в чьих руках окажется компания Гу, крупнейшим акционером развлекательной компании «Шуансин» останется Гу Син.

Даже если они расстанутся, у ребёнка будет капитал, и его не будут унижать в мире славы и богатства.

Однако, представив, как Гу Син в будущем будет смотреть на кого-то другого с тем же выражением, что и во время их интимных моментов, настроение властного президента Чэн мгновенно помрачнело.

Продумывая весь день всякую ерунду, он чувствовал раздражение ко всему на свете и решил уйти с работы пораньше.

Открыв дверь,

он обнаружил, что гостиная пуста.

Когда Гу Син был дома, он больше всего любил валяться на диване, смотря сериалы или читая книги.

Чэн Дунсюй уже привык, что, войдя, он видит те чистые и выразительные глаза.

Сейчас было не время его сна.

Где же он?

— Няня У, где Гу Син? — спросил Чэн Дунсюй.

— Господин Гу утром уехал на самолёт. — Няня У ответила машинально. — Вы разве не знали?

Произнеся это, няня У пожалела, что выдала лишнее.

Чэн Шао обычно редко улыбался, и по нему трудно было понять его настроение, но она, будучи в годах и привыкшая угадывать желания, почувствовала, что человек не в духе.

Няня У спросила Чэн Дунсюя, не хочет ли он поесть.

Тот взял в руки подушку — мягкую, какую любил Гу Син, сжал её пару раз и сказал, что не хочет.

Няня У не жила здесь — таково было решение Чэн Дунсюя.

Он и Гу Син часто предавались утехам, причём не всегда в спальне, поэтому присутствие в доме ещё одного человека было неудобным.

— Тогда... Чэн Шао, отдыхайте пораньше, я пойду. — Няня У произнесла неуверенно.

Надев обувь в прихожей, она не удержалась и оглянулась. Мужчина, сидевший на диване, был высоким и статным, но сейчас он выглядел как большая никому не нужная собака — одинокий.

Молодые люди поссорились?

Няня У призадумалась, но это не было похоже на ссору — вчера Чэн Шао нёс Гу Шао на руках вверх.

Она убирала со стола и машинально подняла глаза — они ещё даже не вошли в дом, а уже целовались.

Ой-ой!

Няня У потерла лицо прохладным вечерним ветерком. Она уже старушка, нельзя больше думать о таком!

Чэн · Никому не нужная собака · Дунсюй отыскал переписку с Гу Сином.

Их последний диалог состоялся девять дней назад.

На аватаре Гу Сина была картинка ночного неба, и он спрашивал: «Ужинаем вместе вечером? Я хочу сладко-кислую рыбу из „Вэйчжэнь“».

Чэн Дунсюй почти мог представить, с каким жадным выражением ребёнок печатал это сообщение, и невольно улыбнулся, но тут же губы его сжались.

С тех пор как он отругал его из-за фотографии, Гу Син редко к нему приставал.

Но если говорить о том, что он не приставал... то в его присутствии ребёнок был весьма страстным.

Чэн Дунсюй мысленно фыркнул.

Он что, затаил обиду и теперь дуется?

В Шэньши, более чем в двух тысячах километров от Цзина,

Гу Син закончил съёмки рекламы и прогуливался по улицам с Линь Тином.

Хотелось попробовать много чего, но в итоге они выбрали шашлык.

Взяли отдельный кабинет, чтобы их не узнали.

Гу Син, удерживая тарелку, пытался выторговать себе поблажку:

— Я съем ещё три больших шашлыка, всего три! Что важнее — сохранить фигуру или жизнь твоего брата Гу? Целый день снимал рекламу, ноги похудели!

— Но брат Ци говорил, если есть слишком много острого, появятся прыщи, а если есть слишком много мяса, на съёмках будешь выглядеть плохо... — Линь Тин потянул тарелку на свою сторону. — Всего один шашлык, без вариантов!

Гу Син уже собирался применить силу, чтобы подавить оппонента, но зазвонил телефон.

Линь Тин воспользовался моментом и оттянул тарелку с шашлыками на свою сторону. Гу Син притворно рассердился на него, отошёл в сторону и ответил на звонок.

— Где ты? — спросил Чэн Дунсюй. Голос его звучал спокойно, но у Гу Сина по спине пробежали мурашки.

— Снимаю рекламу, в Шэньши.

— Почему ты мне не сказал? — Никакого упрёка, лишь спокойствие, от которого становилось не по себе.

— Брат Чэн, ты так много работаешь, я не хотел тебя беспокоить. — Гу Син стоял у окна, разговаривая по телефону, и краем глаза заметил, как Линь Тин тянется к последнему шашлыку, и быстро сказал:

— Здесь занято, я потом перезвоню, брат Чэн. — И бросился отвоёвывать мясо.

После ужина они прогуливались по улице, чтобы помочь пищеварению.

Линь Тин, полный любопытства, приблизился к Гу Сину:

— Брат, твой сосед опять зовёт тебя на ужин?

Гу Син кивнул, с наслаждением потирая живот:

— Ага. В следующий раз, если будешь со мной спорить, в конце месяца премии не получишь!

Что касается властного президента Чэн, вчера они немного переборщили, и сейчас у него болела поясница, так что он пока не горел желанием его видеть.

Надо особо упомянуть про соседа.

Из-за слишком частых контактов с Чэн Дунсюем Гу Сину пришлось создать образ хорошего соседа, который работает в башне «Цзиньцзян» и любит готовить после работы.

Чэн · Хороший сосед · Властный президент, у которого есть сын за границей, был очень одинок и, видя его, словно видел собственного сына, поэтому часто готовил и приглашал его на ужин.

Гу Син не собирался рассказывать своему агенту и ассистенту, что любимым блюдом хорошего соседа был он сам, вымытый и благоухающий.

Эту историю он сочинил на ходу.

Материалом послужило то, что у властного президента Гу за границей была «белая луна», а у няни Фэн был сын его возраста — всё это можно было скомбинировать.

Ци Сю напомнил ему сменить пометку «Папа-спонсор» в телефоне — если это увидят, будет нехорошо.

Гу Син послушался, подумал и сменил на «Ужин» — в некотором смысле, весьма подходяще.

— Вот бы и у меня был такой сосед, люди в элитных районах действительно другие. — Линь Тин завидовал.

Гу Син покачал головой:

— ...Лучше учись как следует!

Чэн Дунской, Чжоу Юньчжи и их компания родились, имея всё, и развлечения были для них базовым времяпрепровождением.

Если Линь Тин будет с ними водиться, он может, подобно главному герою оригинальной истории, потерять жизнь.

Добрый сосед, любящий готовить, глядя на прерванный звонок, мрачно уставился в пространство.

В груди было тягостно, ничто не радовало.

Произвольно пролистав телефонную книгу, он набрал Чжоу Юньчжи:

— Выходи выпить.

Чжоу Юньчжи стоял обнажённый у кровати. Новая пассия, полураздетая, смотрела на него с застенчивостью и робостью.

Хотя он был на взводе, но, подумав, что затворник Сюйге редко сам предлагает выпить, заинтересовался.

Чжоу Юньчжи сначала позвонил Сяо Иню, а затем позвал ещё нескольких человек.

Если Сюйгэ хочет шума и веселья — пусть все вместе повеселятся.

Если хочет тишины — остальных можно будет затолкать в соседний кабинет, желающих всегда хватает.